

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ 1883—1893 гг.
В УЧЕБНИКАХ ПО ИСТОРИИ ПАРТИИ

Разве не первая обязанность исследователя истины
прямо стремиться к ней,
не оглядываясь ни вправо, ни влево?

К. Маркс

Общую картину становления и развития советской историографии «утробного периода» невозможно представить во всей полноте без рассмотрения его трактовки в учебной историко-партийной литературе 20—начала 30-х гг. Дело в том, что в процессе развития историко-партийной науки эта литература играла важную роль: она шаг за шагом выдвигала общие, концептуального характера схемы генезиса партии, без чего разработка истории отдельных периодов (а в их рамках — отдельных проблем) была бы чревата беспредметным нагромождением фактического материала, лишённого всякой внутренней цельности. Эти схемы носили во многом априорный характер и в известной мере предваряли исследование эмпирического материала. Понятно, что здесь были неизбежны серьезные расхождения историков во взглядах, колебания и ошибки в решении общих и частных проблем.

Но объективное значение схем, выдвинутых историками партии, состояло в том, что они давали отправные методологические основания для развертывания всего фронта историко-партийных исследований, ибо базировались на достижениях и традициях дореволюционной большевистской историографии и ярко отражали стремление осмыслить и наиболее полно воплотить разработанную В. И. Лениным научную концепцию истории партии.

В связи с этим уже в начале 20-х гг. на первый план выдвинулся вопрос о периодизации истории партии. Он встал перед молодой советской исторической наукой во всей своей методологической заостренности, поскольку в его решении с самого начала ключевое значение приобрела проблема возникновения большевизма и большевистской партии. Эта сложная проблема длительное время являлась своего рода оселком, на котором оттачива-

лась методология исторического анализа в историко-партийной науке. Ее решение предполагало всестороннее осмысление творческого вклада В. И. Ленина в идейную сокровищницу марксизма, определившего новый этап его развития. Без этого нельзя было дать ни адекватную действительности общую картину генезиса РСДРП, ни всестороннюю оценку исторического места и действительного значения первого периода истории российской социал-демократии. Поэтому вопрос о месте, которое отводилось этому периоду в различных схемах периодизации истории партии, имеет важное значение для нашей темы: в известной мере им предопределялся самый подход к оценке основных явлений социал-демократического движения 1883—1893 гг.

Первую попытку создания общей периодизации истории партии предпринял А. С. Бубнов в работе, которая была написана по поручению ЦК РКП(б) и вышла в свет в 1921 г.¹ В истории партии автор выделил «три основных момента»: первый — создание социал-демократической партии, ставящей себе ближайшей задачей низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой; второй — возникновение и развитие большевизма: борьба внутри социал-демократической партии и рабочего движения двух тенденций, двух направлений, двух партий, т. е. подготовку элементов Коммунистической партии, ставящей своей непосредственной задачей борьбу за социализм; третий — образование Коммунистической партии, борющейся за власть и строящей пролетарское государство.

В соответствии с этим развитие партии Бубнов делил на три периода. Первый, по его мнению, берет свое начало во второй половине 70-х гг. (Южно-российский и Северный союзы русских рабочих) и заканчивается II съездом РСДРП. Второй продолжается с 1903 г. по февраль 1917-го. Третий начинается после Февральской революции и включает все последующее время. Именно в течение этого периода, полагал автор, образовалась Коммунистическая партия, которая сначала вела непосредственную борьбу за власть, а затем, после Октября, строила Советское государство².

В основу этой схемы положена мысль о возникновении

¹ Бубнов А. Основные моменты в развитии Коммунистической партии в России. М., 1921.

² См. там же. С. 5—6.

и развитии партии как закономерном и едином процессе, основными вехами которого являются: революционная социал-демократия, большевизм, явившийся «продолжателем революционного дела социал-демократии», образование РКП как завершение «дела большевизма»¹. Отметив, что партия на протяжении всех трех указанных периодов стояла на признании революционной диктатуры пролетариата и имела конечной целью своей борьбы коммунизм, Бубнов усматривал особенности каждого из них в смене «ближайших задач», которые надо было решать². Тем самым он как бы абстрагировался от анализа внутренних закономерностей развития партии. Это и привело к тому, что в его концепции не было ясного представления о характере создаваемой Лениным партии, четкой картины генезиса большевизма. II съезд РСДРП рассматривался лишь как завершение процесса создания социал-демократической партии; партия большевиков «возникает, складывается и оформляется» лишь в течение 1903—1917 гг., что, в свою очередь, является только подготовкой РКП, которая образуется «после свержения царского самодержавия, после того, как перед пролетариатом встала задача непосредственной борьбы за социализм»³.

Не имея возможности более подробно говорить о концепции Бубнова в целом, остановимся на его трактовке «первого периода» истории партии. Хотя в данном случае автор целиком опирался на ленинскую периодизацию истории русской социал-демократии и цитировал мысль о процессе «утробного» развития партии, он все-таки серьезно расходился с ней в определении хронологических граней, в оценке содержания этого периода. Социал-демократическая партия, по мнению Бубнова, «зародилась в рабочих кружках второй половины 70-х годов». Рабочая струя в народничестве 70-х гг. нашла свое завершение в «Северном союзе русских рабочих», а потому здесь следует искать первые истоки революционной пролетарской партии в России. Но — только истоки, ибо такая партия в то время еще не могла родиться, ее еще «не было и не могло быть». «Социал-демократия возникла в России в 90-х годах, — писал Бубнов, — а оформилась и

¹ См.: Бубнов А. Основные моменты в развитии Коммунистической партии в России. С. 42, 44.

² См. там же. С. 38. См. также: Бубнов А. Из истории РКП // Российская Коммунистическая партия — вождь пролетариата. С. 69.

³ Бубнов А. Основные моменты в развитии Коммунистической партии в России. С. 39, 26.

сложилась в с.-д. рабочую партию в 90-х годах...»¹ Очевидно, что при такой постановке вопроса невозможно было дать четкое определение историческому месту и роли социал-демократических групп 1883—1893 гг.

Из этих организаций автор назвал лишь группу «Освобождение труда» и кружок Благоева. Он отвел им промежуточное место на пути «от 70-х годов к 90-м», когда развернулась «кропотливая работа по созданию социал-демократических рабочих кружков», на базе которых сложились «Союзы борьбы». Выдвигая неясный тезис о том, что в 80-х гг. налицо имелись условия для зарождения социал-демократии, но не было еще «всех необходимейших предпосылок», Бубнов тем не менее усматривал в первых марксистских группах и кружках «вполне оформившиеся» зародыши будущей социал-демократической партии. Более того, он утверждал, что группа «Освобождение труда» заложила прочный теоретический фундамент для революционной пролетарской партии и в этом смысле является родоначальницей социал-демократии в России; но этот тезис автор подрывал явным преувеличением теоретической зрелости «Северного Союза русских рабочих» («здесь зародилась социал-демократическая партия»; твердое признание диктатуры пролетариата; «Северный союз» — предшественник коммунизма в России») ². В книге прослеживается тенденция рассматривать деятельность группы «Освобождение труда» лишь как продолжение дела и «заветов рабочих групп в «самобытном» социализме 70—80-х годов», завершение периода исканий и борьбы, характерных для рабочих кружков и революционных организаций предыдущего периода ³.

В целом же весь первый период истории социал-демократии (с конца 70-х до середины 90-х гг.) Бубнов характеризовал как «процесс высвобождения рабочих групп из-под влияния народнической идеологии». Завершение этого процесса он видел в образовании связанных с массой социал-демократических организаций — «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса» ⁴. Очевидно, что проблема рождения русской марксистской мысли как коренного мировоззренческого перелома была еще не вполне ясна Бубнову.

¹ Бубнов А. Основные моменты в развитии Коммунистической партии в России. С. 6, 8, 9.

² См. там же. С. 10—11, 8, 40.

³ См. там же. С. 9—10.

⁴ См. там же. С. 39.

Все это снижало значение выдвинутой им общей концепции истории партии. Но, будучи несовершенной в методологическом отношении, она все-таки нацеливала исследовательскую мысль на дальнейшее изучение и освоение ленинской концепции истории партии. Однако это не дает достаточных оснований для утверждения, что уже в первых трудах советских историков партии (в том числе и работе Бубнова) эта концепция «получила обстоятельное воплощение и развитие» ¹. О развитии ленинской концепции в данном случае говорить не приходится, а к воплощению ее в историографической практике лежал еще длительный и отнюдь не прямолинейный путь.

В 1924 г. вышли в свет две значительные работы по истории партии — К. И. Шелавина ² и В. И. Невского ³. Оба автора стремились опереться на концептуальные обобщения работы В. И. Ленина «Что делать?». Но вклад их в разработку темы оказался далеко не одинаковым. В книге Шелавина, которую Невский оценил как «бесспорно недурную» ⁴, обращение к ленинской периодизации носило в значительной мере формальный характер: она не была положена в основу ее структуры. Если исходный момент зарождения социал-демократии в России Шелавин определил точнее, нежели Бубнов, то внутренняя история процесса «утробного» развития партии оказалась у него лишенной всякой цельности. Автор фактически ограничил историю первого периода 80-ми гг., превратил первую половину 90-х гг. (со времени голода 1891 г.) в особый период, исходя из убеждения, что «русский марксизм отчеканился лишь примерно ко второй половине 90-х годов» ⁵. С этим, видимо, связана недооценка роли группы «Освобождение труда» в теоретическом основании русской социал-демократии. Ее окончательное «отпадение» от народничества и «полное марксистское самоопределение» Шелавин относил лишь к 1888—1891 гг. (т. е. ко времени издания сборников «Социал-демократ»). В еще большей

¹ См.: Маслов Н. Н. Некоторые тенденции развития советской историко-партийной науки в 20-е годы. С. 93—94.

² Шелавин К. И. Рабочий класс и его партия: История РКП. Л., 1924. Вып. 1.

³ Невский В. И. Очерки по истории Российской Коммунистической партии. Пг., 1924. Ч. 1.

⁴ Там же. С. 543.

⁵ Шелавин К. И. Рабочий класс и его партия: История РКП. Вып. 1. С. 35.

мере он принижал программные достижения групп Благоева и Бруснева.

Что же касается работы В. И. Невского, то ее следует признать первой крупной попыткой мобилизовать опубликованные и архивные источники для создания истории партии. Автор, по его собственным словам, делил историю партии на периоды, намеченные В. И. Лениным в книге «Что делать?». Но в истолковании этих периодов он допускал серьезные ошибки, поскольку произвольно смещал их внутренние грани, что влекло за собой очевидные противоречия. Так, завершением первого периода он считал создание петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», связывая «возникновение социал-демократии и упрочение ее программы» с началом массового рабочего движения¹. Справедливо считая возникновение и упрочение теории и программы русской социал-демократии «самым важным фактом» первого периода (1883—1894)², Невский практически выносил этот факт за его исторические рамки, нарушая тем самым внутреннюю логику ленинской периодизации.

Казалось бы, с этой точки зрения группа «Освобождение труда» должна была занять в истории русской социал-демократии более чем скромное место. Но на деле получилось нечто иное: полностью согласившись с заключениями, высказанными Д. Б. Рязановым еще в 1902 г., Невский утверждал, что группа «Освобождение труда» совершенно самостоятельно «выковала» теоретическое обоснование программы русской социал-демократии, создала кадры социал-демократической интеллигенции, которые и начали распространять марксистские идеи в среде рабочих. «Начиная с 90-х гг., Плеханов, организатор и идейный вождь группы, надолго становится и идейным вождем российской социал-демократии»³.

Очевидно, что эта оценка несет на себе печать рязановской апологетики Плеханова. Она стоит в явном противоречии со стремлением автора связать упрочение теории и программы русской социал-демократии с выходом книги В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»⁴. Правда, это стремление было лишь декларировано: Невский не сумел

¹ См.: Невский В. И. Очерки по истории Российской Коммунистической партии. Ч. 1. С. 519.

² См. там же. С. 339.

³ Там же. С. 338—339.

⁴ См. там же. С. 339.

показать, что с теоретической и организационно-практической деятельностью Ленина связан новый этап не только в борьбе за создание революционной пролетарской партии, но и в творческом развитии марксистской теории, что идейным вождем революционной социал-демократии, не говоря уже о руководстве ее практической деятельностью, с середины 90-х гг. становится В. И. Ленин.

Но важно подчеркнуть, что это не помешало Невскому наметить плодотворную постановку проблемы генезиса большевизма. Полемизируя с Бубновым по существу предложенной им периодизации истории партии, он нашел малоубедительным его довод о том, что период до 1903 г. не знал такого явления, как большевизм. В этой связи он указал, что в работах Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» и «Задачи русских социал-демократов» уже содержится «зачаток позднейших взглядов Ленина, который ведь и является наилучшим выразителем большевизма»¹.

В целом же В. И. Невскому не удалось дать законченное научное решение проблемы генезиса социал-демократического движения в России. Этому явно мешали, наряду с указанными недостатками в истолковании ленинского Заключения к работе «Что делать?», две исходные позиции, на которых строилась вся его книга: 1) параллельное, независимое друг от друга развитие социал-демократического направления за границей и в России; 2) представление о возникновении и развитии этого направления как эволюционного процесса, истоки которого лежат в идеологии народничества, прежде всего чернопредельчества². И все-таки Невский сумел конкретизировать и наполнить реальным содержанием внутренние периоды ранней истории русской социал-демократии; именно с возникновением группы «Освобождение труда» связать исходный момент ее развития как идейного течения; наметить связанные с деятельностью Ленина сдвиги в социал-демократическом движении 90-х гг. и, что очень важно, в связи с этим поставить вопрос о хронологических рамках становления идей большевизма.

Работа В. И. Невского была сурово встречена научной общественностью. М. С. Ольминский отметил ряд ее общих недостатков и сделал заявление о том, что «Истпарт, ввиду возможных недоразумений», просит не считать ее

¹ Невский В. И. Очерки по истории Российской Коммунистической партии. Ч. 1. С. 519.

² См. там же. С. 178, 520 и др.

«истпартовским изданием»¹. Резкие критические замечания обрушил на Невского Н. Н. Батурин. Помимо различных ошибок «теоретического порядка», он нашел в книге «крайнюю предвзятость и тенденциозность» в освещении мировоззрения отдельных социал-демократических кружков и конкретных исторических деятелей². М. Н. Лядов в специальном письме Ольминскому в суммированном виде изложил допущенные Невским ошибки и заключил, что его книга — «ворох материала, совершенно необработанный, совсем без всякого марксистского анализа»³. М. С. Ольминский в связи с этими выступлениями еще раз заявил, что «книжкой В. И. Невского нельзя пользоваться ни для пропаганды, ни в качестве справочника, без риска впасть в самые грубые ошибки как фактического, так и теоретического характера»⁴. С вершин сегодняшних научных представлений очевидно, что далеко не все критические замечания в адрес Невского были справедливы, хотя впоследствии он сам признавал, что написанное им по истории партии «требует большого пересмотра»⁵ в связи с возросшим уровнем требований к историко-партийной науке.

Работы А. С. Бубнова, К. И. Шелавина и В. И. Невского четко выявили методологические и теоретические трудности в творческом овладении ленинской концепцией раннего социал-демократического движения. Но и дальнейшее движение историко-партийной мысли по этому пути оказалось очень сложным и противоречивым. В этом отношении характерен изданный в конце 1925 г. курс лекций Н. Н. Попова⁶, прочитанных им в 1924—1926 гг. в Харькове. Согласившись с ошибочным утверждением Г. Зиновьева, что с одинаковым успехом можно брать «большое число дат» за исходные для начала истории нашей партии⁷, автор допустил серьезный методологический просчет в решении вопроса об историческом месте группы «Освобождение труда» и других социал-демократических объединений 80 — начала 90-х гг. Поскольку в качестве

¹ См.: Пролетарская революция. 1924. № 5 (28). С. 254. Книга В. И. Невского вышла под грифом Истпарта.

² См. там же. № 8—9 (31—32). С. 149—161.

³ Там же. С. 162—163.

⁴ Там же. С. 163.

⁵ *Невский В.* История партии как наука // Труды Первой Всесоюзной конференции историков-марксистов. М., 1930. Т. 1. С. 88.

⁶ *Попов Н. Н.* Очерк истории Российской Коммунистической партии (большевиков). М.; Л., 1926.

⁷ См. там же. С. 3.

даты основания партии был принят 1898 год (I съезд РСДРП), постольку все они оказались за пределами ее истории и рассматривались автором (наряду с народническими организациями!) как «исторические предшественники российской социал-демократии». Собственно историю партии автор начал с 90-х гг., выделив «эпоху подготовки первого съезда», впервые оформившего, по его словам, «всероссийскую партийную организацию»¹.

Оставив за пределами своего внимания ленинские установки, связанные с периодизацией истории партии, Попов не только ни на шаг не продвинулся вперед в решении занимающей нас проблемы, но, напротив, лишь запутал ее. Вопреки своей исходной позиции он объяснил группу «Освобождение труда» «первой организационной ячейкой российской социал-демократии»², не сумев, однако, проанализировать и оценить ее теоретическую деятельность с точки зрения создания основ социал-демократического мировоззрения. Поэтому группа Плеханова представляла перед читателями в виде «незначительной секты», не имевшей практически никаких связей с Россией, где, по мнению автора, совершенно независимо от нее шла «маленькая, кропотливая молекулярная работа по заложенному фундаменту будущей пролетарской партии» в разрозненных социал-демократических кружках и группах³.

В последующие издания своего «Очерка» Н. Н. Попов вносил некоторые исправления, свидетельствующие, в частности, о его стремлении уточнить и свою оценку исторической роли группы «Освобождение труда». Объективное представление об этом дает 13-е издание «Очерка», вышедшее в свет в 1931 г. Плехановская группа рассматривается здесь как первая марксистская группа в России, успешная «проделать большую теоретическую работу, наметившую основные элементы программы и тактики будущей рабочей партии»⁴. Хотя автор по-прежнему склонен был видеть в ней носительницу «незрелой теории», соответствовавшей незрелому состоянию рабочего движения, он — в противоречии с этой установкой — считал, что в первых программных документах группы содержался ряд положений, дающих «достаточное право» счи-

¹ См.: *Попов Н. Н.* Очерк истории Российской Коммунистической партии (большевиков). 1926. С. 3—4.

² Там же. С. 16.

³ См. там же. С. 20.

⁴ *Попов Н. Н.* Очерк истории Российской Коммунистической партии (большевиков). М.; Л., 1931. Вып. 1. С. 23.

тать ее «идейной предшественницей нашей партии»: «...идея гегемонии пролетариата в революционном движении против абсолютизма, завоевание власти пролетариатом как основная цель движения, идея союза рабочего класса с крестьянством, прежде всего с его беднейшей частью, и наконец идея самостоятельной политической партии рабочего класса»¹.

Вместе с тем Попов отмечал, что уже в первых произведениях деятелей группы «Освобождение труда» можно встретить целый ряд неясных формулировок, «сбивающихся к недооценке роли крестьянства в революции против царизма и к переоценке роли буржуазии»². При этом автор весьма путано объяснял эти «неясности»: с одной стороны, отсутствием у Плеханова «достаточного исторического опыта», с другой — «реакцией против народнических иллюзий и результатом влияния буржуазной идеологии на первые шаги теоретической марксистской мысли, зародышем будущего меньшевизма основателей группы «Освобождение труда»³. Ясно, что Попов не сумел удержаться в рамках историзма, делал уступки возобладавшему к началу 30-х гг. субъективистским тенденциям в оценке теоретических достижений группы «Освобождение труда». В последующих изданиях «Очерка» это проявилось с еще большей полнотой.

Противоречиво решались вопросы периодизации истории партии, а в связи с этим — и значения ее «утробного периода» в «Истории ВКП(б)» под общей редакцией Е. М. Ярославского⁴. Всю историю создания партии авторы рассматривали как единый поступательный процесс, основными вехами которого являлись группа «Освобождение труда», петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», I и II съезды РСДРП. Основной идеей, «красной нитью», связывающей эти вехи, выступает «стремление создать отдельную классовую партию пролетариата». В соответствии с этим в книге прослеживается развитие теоретических, тактических и организационных принципов, положенных «в основу создания партии большевиков в главных документах по истории партии, — документах, которые характеризовали этапы движения от первой и второй программы группы

¹ Попов Н. Н. Очерк истории Российской Коммунистической партии (большевиков). 1931. Вып. 1. С. 19—20.

² Там же. С. 23.

³ Там же. С. 20, 23.

⁴ История ВКП(б). М.; Л., 1926. Т. 1, вып. 1.

«Освобождение труда» — через «Задачи русских социал-демократов» В. И. Ленина — через Манифест РСДРП I съезда партии — к программе, принятой на II съезде партии, — к оформлению большевистских элементов, создавших кадры будущей ВКП(б)»¹.

Авторы книги не сумели полностью опереться на ленинскую периодизацию ранней истории российской социал-демократии. По сути дела, они выделили из этой истории как единый по своему внутреннему содержанию период 1883—1898 гг. В этот период «укладывается», с одной стороны, «фактическая история РСДРП от группы «Освобождение труда» до I съезда партии (включительно)», а с другой — идейная борьба против либерального народничества и «легального марксизма» («борьба за идейную и политическую гегемонию пролетариата»), а время «экономизма» и старой «Искры» (1898—1903 гг.) объединяется в один период «разброда и шатаний». Кустарничество, по мнению авторов, не было до конца преодолено и II съездом, который «создал партию»². Недостаточная четкость внутреннего членения истории РСДРП в данном случае очевидна, как очевидна и преувеличенная оценка исторической роли группы «Освобождение труда»: она, по мнению авторов, имела «колоссальное значение в деле создания рабочей партии в России...»³.

В основе этой оценки лежит попытка, правда крайне слабо аргументированная, проследить связь программных положений группы «Освобождение труда» с большевизмом. Так, из плехановской мысли о рабочих как «передовых представителях трудящегося населения России» делался вывод о том, что его группа еще в 1883 г. «делала первый, правда, очень туманный и слабый, намек на роль союза пролетариата и крестьянства в русской революции»⁴. Во втором проекте программы (авторы ошибочно относили его к 1887 г.) усматривались вполне определенно обрисовавшиеся взаимоотношения пролетариата и крестьянства в революции и почти большевистское звучание связанных с ними отдельных мыслей⁵. На этом основании «великой идеей» группы «Освобождение труда», наряду с достаточно выраженной идеей

¹ История ВКП(б). 1926. Т. 1, вып. 1. С. 150, 383 и др.

² См. там же. С. 72—141, 216, 220, 348.

³ Там же. С. 92.

⁴ Там же. С. 96.

⁵ См. там же.

диктатуры пролетариата, объявлялось учение о его гегемонии в русской буржуазно-демократической революции¹.

К тому времени авторы учебника еще не выработали ясного представления о соотношении революционного социал-демократизма доленинского периода с большевизмом. Но, вне зависимости от этой весьма серьезной «издержки», неоспоримой оставалась их мысль о том, что программа группы «Освобождение труда» «была исключительным явлением в 80-е годы», что «ни один социал-демократический кружок не доходил до той степени четкости марксистского сознания, какое обнаружили Плеханов и его сотрудники»². Однако это не помешало авторам рассматривать социал-демократические группы и кружки 80—начала 90-х гг. только как продукт переходной эпохи. «Теоретические взгляды социал-демократов, выраженные в программах, статьях, речах,— утверждает в книге,— почти всегда (даже у группы «Освобождение труда») несут на себе печать незрелости и перемешаны с народническими предрассудками»³. Указание на группу Плеханова в этом контексте никак не согласовывалось с утверждением о ее «колоссальном» значении. Это утверждение авторы подрывали и своим указанием на то, что в 80-е гг. работы Плеханова еще не успели привлечь широкого внимания, что литература его группы «еще не играла большой роли»⁴.

Но этим дело не ограничилось. Исходя из во многом надуманного противопоставления ленинской и плехановской критики народничества, авторы усмотрели в последней «зародыш» меньшевизма в оценке движущих сил русской революции⁵. Обвиняя Плеханова в «шаблонном» применении марксизма к русским условиям, в «академической» критике народничества, авторы первое место в зарождении меньшевистских тенденций у деятелей группы «Освобождение труда» отводили их антинародническим устремлениям, которые привели «к отрицанию революционной роли крестьянства не только в социалистической, но и в буржуазной революции». Ошибочно обвиняя группу Плеханова в том, что она будто бы «проглядела» «демократическую», «положительную» сторону в

¹ История ВКП(б). 1926. Т. 1, вып. 1. С. 241.

² Там же. С. 97.

³ Там же. С. 104.

⁴ См. там же. С. 97, 104, 107.

⁵ См. там же. С. 175—176.

народничестве, авторы полностью соглашались с односторонней точкой зрения Н. Н. Батурина об антинародническом по преимуществу содержании ее марксизма и антикрестьянском направлении ее социал-демократической пропаганды¹.

Одна из причин появления столь серьезных противоречий в учебнике состоит в том, что авторы механически соединили две взаимоисключающие историографические тенденции, наметившиеся в середине 20-х гг.: с одной стороны, ту, которая исходила из признания корней большевизма в программно-тактических установках плехановской группы, а с другой — ту, которая искала в них «зародыши» меньшевизма. Понятно, что концептуальная основа учебника не давала и не могла дать подлинно научной ориентировки для дальнейшего изучения проблемы, ее отдельных сторон. В еще большей мере это относится к суждениям авторов во втором томе учебника, вышедшем в свет в 1930 г. Здесь уже недвусмысленно проводилась та точка зрения, которая представляла Ленина и Плеханова (задолго до II съезда РСДРП!) выразителями двух различных направлений в социал-демократическом движении.

Определенный вклад в разработку рассматриваемых вопросов внес П. Н. Лепешинский. Еще в 1922 г. он опубликовал «Объяснительную записку к программе по истории РКП», представляющую собой научно-методическое руководство для лекторов губернских совпартшкол. В сжатой, конспективной форме автор изложил свои взгляды на поступательное движение революционной мысли России от народничества к марксизму. Указав на крупнейшие явления в народническом движении и особую постановку вопроса о политической борьбе в программе «Северного союза русских рабочих», Лепешинский подчеркивал, что почва для восприятия марксистских идей была уже подготовлена всем бывшим опытом и неудачами русских революционеров. Появление группы «Освобождение труда» он рассматривал как выражение назревшей необходимости «в образовании специальной лаборатории революционной мысли, в которой марксизм был бы усвоен как новый метод революционной борьбы в России»². Заслугу группы «Освобождение труда» он видел в том, что члены ее (главным образом Плеханов), «вооружившись

¹ См.: История ВКП(б). 1926. Т. 1, вып. 1. С. 173—174.

² Лепешинский П. Объяснительная записка к программе по истории РКП // Пролетарская революция. 1922. № 3. С. 91.

с ног до головы теоретическими основами научного социализма, смело и решительно дали бой всем представителям различных «наших направлений» — по всей линии вопросов, недостаточное разрешение которых загнало в безысходный тупик русское революционное движение 60-х и 70-х годов»¹.

П. Н. Лепешинский полагал, что первоначально Плеханов пытался соединить революционные организации России на почве синтеза двух крайних течений — старонароднического и народовольческого. Поэтому он отнес окончательное марксистское самоопределение его группы к 1885 г., когда в работе «Наши разногласия» выявилась «настоящая, почти законченная концепция основоположников социал-демократизма в России...». Этой работе автор дал исключительно высокую оценку: она имела решающее значение не только в «теоретической схватке» двух поколений, но и заключала в себе все дальнейшие основные моменты полемики русских марксистов с Н. К. Михайловским, Н. Ф. Даниельсоном, С. Н. Кривенко и другими народниками позднейшей формации². Важно отметить, что Плеханова (вплоть до начала 900-х гг.) автор относил к числу ортодоксальных марксистов, марксистов «без кавычек» в противовес «марксистобразным» буржуазным демократам типа Струве или Булгакова³.

В дальнейшем П. Н. Лепешинский в значительной мере пересмотрел свою оценку группы «Освобождение труда». В работе, специально посвященной рассмотрению этапов развития партии, он не сумел четко связать вопросы истории российской социал-демократии с проблемой генезиса ленинизма. В результате получилась довольно путаная картина, в которой с трудом можно различить попытку включить плехановскую группу в «период идеологической подготовки» возникновения и упрочения теории и программы русской социал-демократии. Автор признавал лишь, что деятельностью группы была уже подготовлена почва для победы революционного марксизма над изживавшим себя народничеством⁴. Связав с произведениями Плеханова и Ленина 1894—1895 гг. «целую эпоху в смене идеологических направлений», Лепешинский отнес теоретическую расчистку путей для распространения марк-

¹ Лепешинский П. Объяснительная записка к программе по истории РКП. С. 91.

² См. там же. С. 92.

³ См. там же. С. 96—97.

⁴ См.: Лепешинский П. Этапы развития ленинской партии. [Харьков], 1928. С. 7.

сизма ко второй половине 90-х гг.¹ Фактически автор исходил из методологически неверного вывода о «зародышах принципиальных основ оппортунизма» в первых марксистских работах Плеханова².

Наиболее полно достижения историко-партийной науки в оценке места и роли первых социал-демократических организаций в России отразила вышедшая в 1930 г. под редакцией А. С. Бубнова работа «ВКП(б)»³. Здесь, как и прежде, Бубнов в развитии партии выделял три периода, из которых первый — с начала 80-х до начала 900-х гг. — характеризовался как время «зарождения, возникновения и образования революционной социал-демократической партии в России»⁴. Уточняется, следовательно, время зарождения социал-демократической партии, причем внутренние грани периода даются в полном соответствии с ленинской периодизацией. Хотя и в этой работе зарождение большевизма отнесено лишь к периоду «Искры»⁵, место и роль группы «Освобождение труда» в истории партии определены с более полным учетом особенностей процесса развития революционной теории и рабочего движения. Группа рассматривается как родоначальница социал-демократии в России «в том смысле, что она, в результате критической проверки практического опыта революционного народнического движения 70-х и 80-х гг. и соприкосновения с теорией и опытом западноевропейского рабочего движения, пришла к теории марксизма и своей работой заложила фундамент для революционной пролетарской партии в России»⁶.

Ценным завоеванием историко-партийной мысли явилось то, что группа «Освобождение труда» в соответствии с концепцией В. И. Ленина была поставлена в прямую связь с определенным и внутренне цельным периодом в истории марксизма и социал-демократии в России. Не в народнических организациях 70-х гг., не в первых рабочих союзах, а именно здесь авторы книги усматривают теперь «истоки первоначального периода в истории обра-

¹ См.: Лепешинский П. Этапы развития ленинской партии. [Харьков], 1928. С. 7—8.

² См.: История пролетариата СССР. М., 1930. Сб. 2. С. 266.

³ Бубнов А. ВКП(б). М., 1930. Первая часть книги, изданной в виде отдельного оттиска из XI т. БСЭ, была написана А. С. Бубновым, вторая («От группы «Освобождение труда» до XV съезда ВКП(б)») — группой его сотрудников. Интересующие нас 1-я и 2-я главы второй части были написаны Г. Рыклиным и тщательно отредактированы самим Бубновым.

⁴ Там же. Стб. 18.

⁵ См. там же. Стб. 21.

⁶ Там же. Стб. 12; Стб. 191.

зования партии рабочего класса», «Историческая роль группы «Освобождение труда», — говорится в книге, — и состояла в том, что она вывела революционную мысль России из того «тупого переулка», в который завел ее мелкобуржуазный народнический социализм...»¹ На первое место, следовательно, поставлена теоретическая деятельность группы, что также полностью соответствует взглядам Ленина.

Предложенный авторами анализ разработанных группой «Освобождение труда» проектов программы суммировал достижения историко-партийной науки в изучении эволюции ее взглядов. Он был сделан с учетом конкретно-исторических обстоятельств, в которых совершался процесс становления марксистской мысли в России, что и позволило рассматривать плехановскую группу как организацию с «четко выраженными марксистскими взглядами на все основные вопросы русского революционного движения»².

Конкретно-исторический подход определил и объективную оценку действительной роли и значения других марксистских кружков и организаций 80-х гг.: как ни скромна была их деятельность, «значение их в истории партии очень велико. Именно из их рядов выходила рабочая интеллигенция, являвшаяся проводником идей социал-демократии и практическим организатором передовых элементов рабочего класса»³. При этом особо подчеркивалась крупнейшая роль революционной интеллигенции в деле выработки идеологии и формирования первых социал-демократических организаций в России.

В нашей литературе справедливо отмечалось, что эта работа, честно и правдиво освещавшая важнейшие проблемы истории партии, сохранила определенную ценность и в наши дни⁴. Она явилась важной вехой в утверждении в советской историко-партийной науке ленинских взглядов на основные проблемы раннего социал-демократического движения. К сожалению, ее концептуальные обобщения в силу целого ряда причин не были тогда же развернуты ни в специальных исследованиях, ни в учебной литературе.

После известного письма Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция» («О некоторых вопросах

¹ Бубнов А. ВКП(б). М., 1930. Стб. 185.

² Там же. Стб. 189.

³ Там же. Стб. 193.

⁴ См.: Биневиц А., Серебрянский З. Андрей Бубнов. М., 1964. С. 70.

истории большевизма»¹) учебная литература по истории партии стала постепенно (вплоть до выхода в свет в 1938 г. краткого курса «Истории ВКП(б)») утрачивать роль научных ориентиров в постановке и решении интересующих нас проблем. Под влиянием крайне неблагоприятной историографической ситуации, сложившейся в результате вторжения в руководство наукой методов жесткого администрирования, авторы действующих учебников стали вносить в них коррективы, отразившие те или иные отступления от ленинских оценок первого десятилетия истории российской социал-демократии в сторону утверждения негигиенического отношения к нему. Н. Н. Попов, например, специально отметил, что изменения, внесенные им в очередное издание своего «Очерка», коснулись «вопроса о роли группы «Освобождение труда» и ее месте в предыстории большевизма»². Эти изменения в данном случае вели лишь к усугублению допускаясь ранее ошибок.

Но и здесь мы сталкиваемся со сложным переплетением уже добытых и отстоявшихся позитивных знаний с субъективистскими подходами, находившимися в противоречии с марксистско-ленинскими принципами исторического анализа. Так, Е. М. Ярославский в новом учебнике, изданном в 1934 г., все исторические явления, связанные с «утробным периодом», заключил в рамки единого (от группы «Освобождение труда» до I съезда РСДРП) периода, смысл которого он видел в борьбе за политическую гегемонию пролетариата. Подчеркивая «огромное значение» группы «Освобождение труда» «в деле воспитания первых социал-демократов», автор, по сути дела, не раскрыл указанное положение, так как явно принижал программно-теоретическое творчество группы: даже второй проект ее программы рассматривался лишь как нечто более или менее близкое к программе социал-демократической партии³. Проблему теоретического основания русской социал-демократии заслонила критика ряда «крупнейших недостатков», содержащихся, по его мнению, в произведениях и программных документах Плеханова⁴. Эти недостатки Ярославский бездоказательно объяснял тем, что Плеханов «не мог вытравить из своего сознания

¹ См.: Пролетарская революция. 1931. № 6 (113). С. 3—12.

² Попов Н. Очерк истории Всероссийской Коммунистической партии (большевиков). М., 1932. С. 5.

³ См.: Ярославский Е. М. История ВКП(б). М., 1934. Ч. 1. С. 40.

⁴ См. там же. С. 37—43.

все, что он впитал в период своего увлечения народничеством»¹. При этом он по-прежнему недвусмысленно проводил мысль о наличии меньшевистских тенденций и взглядов у деятелей группы «Освобождение труда»².

В третьем издании своих «Очерков по истории ВКП(б)», вышедших в свет в 1937 г., Е. М. Ярославский в какой-то мере подошел ближе к истине, подчеркнув заслуги плехановской группы в деле разработки программных основ русской социал-демократии³. Опираясь на ленинскую характеристику «утробного периода», автор указал на его большую роль в деле воспитания передовых рабочих, «воспитания той группы профессионалов-революционеров, которая с 90-х годов во главе с Лениным была организующей силой революционного марксизма в России». Вместе с тем, сохраняя, как и прежде, общий «критический тон» по отношению к плехановской группе, Ярославский с еще большей категоричностью подчеркнул, что «в ее работе уже были зародышевые элементы оппортунизма»⁴.

Особенно наглядно отступление от ленинской концепции ранней истории партии и связанных с нею принципиальных оценок группы «Освобождение труда» проявилось в «Краткой истории ВКП(б)» под редакцией В. Г. Кнорина⁵. Группа «Освобождение труда» оказалась за пределами истории партии: ей было отведено две страницы в I главе «Революционное движение в России до возникновения ВКП(б)», причем ее роль была сведена лишь к пропаганде марксизма и борьбе с народничеством. Определившаяся к этому времени тенденция отождествления идеологии группы «Освобождение труда» с оппортунистическими течениями в партиях II Интернационала нашла здесь законченное выражение. Историческая преемственность ленинизма с предшествующим развитием революционной социал-демократии была выражена поистине сакраментальной фразой: «Ленин использовал работу группы «Освобождение труда», разоблачив и отбросив ее оппортунистические ошибки»⁶. Поэтому нам представляются совершенно неправомерными встречающиеся в ли-

тературе обобщения, будто «в каждом новом учебнике неизменно использовались достижения предшествующих книг и всего историко-партийного фронта», будто каждую из них отличал «более высокий теоретический уровень...»¹.

Как известно, в 1937 г. свою периодизацию истории партии, утвержденную ЦК ВКП(б), выдвинул Сталин². В этой далеко не безупречной периодизации группа «Освобождение труда» была включена в I главу («Борьба за создание марксистской, социал-демократической партии в России»), что было, конечно, большим шагом вперед (сама группа была при этом неряшливо названа «Группой освобождения труда»). В свете обозначенного в этой периодизации места плехановской группы последовала критика действующих учебников с их порой вопиющим принижением ее роли в создании РСДРП. В. Г. Кнорин, рассматривая свою позицию, отметил тот факт, что во всех учебниках «слишком мало значения придается группе «Освобождение труда». «Разве подлежит сомнению, — спрашивал он, — большая роль Плеханова в зарождении российской социал-демократии и его громадный авторитет среди русских марксистов в начале девятисотых годов? Разве можно сомневаться в том, что в девяностых годах XIX века и в начале девятисотых годов, даже в 1905 году, когда Ленин уговаривал Плеханова приехать в Россию, Ленин высоко ставил Плеханова как теоретика и пропагандиста марксизма в России?»³

Казалось бы, намечался определенный поворот к объективному освещению социал-демократического движения 1883—1893 гг. на основе ленинской концепции. К сожалению, этого не случилось. Выход в свет в 1938 г. краткого курса «Истории ВКП(б)», по справедливому мнению Г. С. Жуйкова, лишь официально закрепил «нигилистическую оценку деятельности группы «Освобождение труда», что повлекло за собой прекращение научной разработки проблемы⁴ на долгий, почти двадцатилетний, период. Это в равной мере относится и ко всем другим социал-демократическим группам и кружкам, ко всей основ-

¹ Ярославский Е. М. История ВКП(б). Ч. 1. С. 35—36.

² См. там же. С. 40—41.

³ См.: Ярославский Е. М. Очерки по истории ВКП(б). М., 1937. Ч. 1. С. 39.

⁴ Там же. С. 43.

⁵ Краткая история ВКП(б). 2-е изд. М., 1935.

⁶ Там же. С. 21.

¹ Белоусова Г. А., Маслов Н. Н. Массам об истории партии. М., 1986. С. 43.

² См.: Сталин И. Об учебнике истории ВКП(б). Письмо к составителям учебника истории ВКП(б) // Большевик. 1937. № 9. С. 8—10.

³ Кнорин В. К вопросу об изучении истории ВКП(б) // Большевик. 1937. № 9. С. 20—21.

⁴ См.: Жуйков Г. С. Освещение деятельности группы «Освобождение труда» в советской исторической литературе. С. 32—33.

ной проблематике «утробного периода» истории российской социал-демократии.

Краткий анализ постановки этой проблематики в учебной литературе по истории партии позволяет сказать, что процесс утверждения в ней ленинских взглядов на первый период истории российской социал-демократии оказался сопряженным с колебаниями, непоследовательностью и серьезными ошибками. Иначе не могло и быть: на рубеже 20—30-х гг. еще приходилось доказывать, что необходимой предпосылкой серьезной научной работы в области истории партии должно быть изучение Ленина как ее историка, еще шли страстные споры о предмете и методе истории партии как науки¹.

Признание того, что только на основе ленинской концепции возможно создание научной истории партии, не исключало необходимости решения ряда методологических и теоретических проблем. В частности, предстояло еще решить вопрос о соотношении «утробного» периода истории российской социал-демократии с последующими периодами, в конкретно-историческом аспекте разработать проблему генезиса большевизма. Не все историки сознавали, что, как говорил В. И. Невский, «нельзя отрывать историю партии от истории русской социал-демократии»². Отсюда проистекала серьезная путаница не только в периодизации истории партии, но и в «наполнении» отдельных периодов ее деятельности конкретным историческим содержанием. В учебной литературе это был камень преткновения, который невозможно было убрать с пути историко-партийной науки без целостного овладения ленинской концепцией истории РСДРП, без конкретно-исторической разработки соотношения российского социал-демократизма до ленинского периода с большевизмом, вся сумма идей которого свидетельствовала не о создании особого направления в социализме, а о том, чтобы «применить к новым условиям нашей революции основные принципы всей международной революционной, ортодоксально-марксистской социал-демократии...»³.

---

¹ См.: Труды Первой Всесоюзной конференции историков-марксистов. М., 1930. Т. 1. С. 83—113; Вопросы преподавания ленинизма, истории ВКП(б) и Коминтерна. М., 1930. С. 137—229.

² Труды Первой Всесоюзной конференции историков-марксистов. Т. 1. С. 111.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 19. С. 48.